
УДК 94 (470.64)

DOI 10.5281/zenodo.17249402

Тхамокова И. Х.

Тхамокова Ирина Хасановна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник института гуманитарных исследований правительства КБР и КБНЦ РАН, ул. Пушкина, д. 18, Нальчик, Кабардино-Балкарская Республика, Россия, 36000. E-mail: omarakana@mail.ru.

Урбанизация Кабардино-Балкарии. Нальчик в 1920-е – 1930-е гг.

Аннотация. Урбанизация Кабардино-Балкарии начинается с 1921 г., когда появился первый город республики — Нальчик. Основная цель статьи заключается в том, чтобы изучить особенности развития этого города. Важнейшими документами для изучения темы являются статистические материалы, в первую очередь — переписи населения 1926 и 1939 гг., но также и другие данные, хранящиеся в архивах КБР (Кабардино-Балкарской Республики). Анализ имеющихся показателей приводит к выводу о быстром росте численности населения города в этот период, которого не было в последующие периоды его существования. В национальном составе преобладали русские, которых всегда было более половины населения. Кабардинцев и балкарцев было намного меньше, но их численность постоянно увеличивалась. Среди работников промышленных предприятий Нальчика также большинство составляли русские, проблема увеличения численности «национальных кадров» долгое время сохраняла свою актуальность.

Ключевые слова: Северный Кавказ, Нальчик, урбанизация, перепись населения, модернизация, национальный состав населения, 1920-1930 гг.

Tkhamokova I. Kh.

Tkhamokova Irina Khasanovna, Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher, Institute for Humanitarian Studies, Government of the Kabardino-Balkar Republic and Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Pushkin St., 18, Nalchik, Kabardino-Balkarian Republic, Russia, 36000. E-mail: omarakana@mail.ru.

Urbanization of Kabardino-Balkaria. Nalchik in the 1920s – 1930s.

Abstract. Urbanization of Kabardino-Balkaria begins in 1921, when the first city of the republic, Nalchik, appeared. The main purpose of the article is to study the features of the development of this city. The essential documents for studying the topic are statistical materials, primarily the 1926 and 1939 censuses, but also other data stored in the archives of the Kabardino-Balkar Republic. Analysis of the available indicators leads to the conclusion that the population of the city grew rapidly during this period, which did not exist in subsequent periods of its existence. The national composition was dominated by Russians, who always had more than half of the population. Kabardinians and Balkars were much smaller, but their numbers were constantly increasing. Among the workers of industrial enterprises in Nalchik, the majority were also Russians, the problem of increasing the number of "national personnel" has long remained relevant.

Key words: North Caucasus, Nalchik, urbanization, population census, modernization, national composition of population, 1920-1930.

Основная цель работы — исследовать урбанизацию Кабардино-Балкарии в 1920–1930 гг., когда она только начиналась и появился первый город республики — Нальчик, ее столица. Основное внимание уделяется первому периоду существования этого города, особенностям его развития, своеобразию его экономики. Будут исследованы такие вопросы, как изменение численности населения Нальчика, его хозяйственные основы, национальный состав населения и изменение его во времени.

Ученые Кабардино-Балкарии и соседних регионов изучали урбанизацию республики 1920–1930 гг. обычно как часть общего процесса переселения в города на протяжении всего XX века, прослеживалось ее влияние на демографические процессы в республике [2; 3]. Отмечается, в частности, роль русских в урбанизации и модернизации народов Северного Кавказа [7], влияние модернизации на поселенческие и этнодемографические процессы [1].

Основными источниками для написания работы послужили статистические материалы — издания переписей населения 1926 и 1939 гг., но также и хранящиеся в архивах Кабардино-Балкарии сведения за другие годы, которые менее известны или же реже использовались учеными. Они содержат дополнительные материалы и об изменении численности и национального состава населения, и некоторые особенности экономики Нальчика.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые в региональной историографии осуществлено многоаспектное исследование урбанизационных процессов в Кабардино-Балкарии 1920–1930-х гг. через призму становления Нальчика как первого городского центра республики. Выявлена и проанализирована специфика экономического развития раннесоветского Нальчи-

ка, проявлявшаяся в параллельном существовании промышленного и аграрного секторов. Установлена закономерность формирования этносоциальной стратификации, выражавшаяся в концентрации русских в промышленности и управленческом аппарате при сохранении преобладания кабардинцев и балкарцев в аграрном секторе.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что результаты исследования существенно дополняют теоретические представления о моделях советской урбанизации в национальных регионах. Материалы исследования предоставляют новые данные для сравнительного анализа моделей урбанизации в различных регионах Северного Кавказа.

Практическая значимость исследования проявляется в том, что его результаты могут быть использованы при разработке учебных курсов по истории Северного Кавказа, урбанистике и этносоциологии. Материалы работы представляют ценность для органов государственной власти при разработке региональных программ национально-культурного развития. Собранный и систематизированный архивный материал может служить источником для создания научно-справочного аппарата и баз данных по истории урбанизации Северного Кавказа.

За годы гражданской войны численность населения Нальчика почти не изменилась: накануне Первой мировой войны она составляла 7001 человек, а в 1920 г. — 7563, т. е. за 6 лет увеличилась всего на 562 человека [11, с. 360]. Население Нальчика в 1920 году оставалось многонациональным: русских там проживало 4279 человек или 55,9 % всего населения. В этот период Нальчик оставался слободой, как и в XIX в.

Еще не окончилась гражданская война, когда в октябре 1920 г. Центральный комитет Российской коммунистической партии (большевиков) (ЦК РКП(б)) при-

нял постановление об образовании на Северном Кавказе двух автономных республик — Горской и Дагестанской. Принимая такое решение, руководство страны стремилось, в первую очередь, упрочить советскую власть в регионе. Уже через год после этого, Кабарда, а вскоре и Балкария, выделились из состава Горской республики. В 1922 г. была создана Кабардино-Балкарская автономная область.

Нальчик в 1921 г. был преобразован в город — он стал центром новой автономной области. Но сам по себе этот шаг не мог мгновенно превратить слободу в город. И по численности своего населения, и по уровню экономического и культурного развития Нальчик того времени занимал промежуточное положение между городскими и сельскими поселениями. Однако со времени превращения в город он начинает быстро развиваться. Численность его населения увеличивается. Если в 1920 г. в Нальчике проживало 7563 человека, то в 1923 г. — 10290, т. е. всего за три года численность населения увеличилась на треть. Совершенно очевидно, что основным источником такого быстрого роста была миграция населения из местностей, пострадавших от гражданской войны и голода. Численность русского населения Нальчика возрастала еще более быстрыми темпами. В 1920 г. в Нальчике проживало 4279 русских, а в 1923 году — 6474, то есть за три года их численность увеличилась в полтора раза. Возросла доля русских в общей численности населения Нальчика: в 1920 г. 55,9 % жителей Нальчика были русскими, в 1923 г. — 62,9 % [14, л. 30; 23 л. 54].

Но и в 1923 году Нальчик оставался многонациональным городом. Вторым по численности народом после русских здесь были евреи — 1275 человек. Главным образом, это были горские евреи, которые проживали в Нальчике с середины XIX века в особом поселке — «еврейской колонке». Довольно много в Нальчике было осетин — 778 человек, и грузин — 394. И только пятой по численности национальностью Нальчика были ка-

бардинцы — 376 человек, а шестой — балкарцы — 204. И хотя в 1923 году представителей этих двух народов в Нальчике проживало в несколько раз больше, чем в дореволюционное время, все же они составляли незначительную часть населения города. Кроме того, жителями Нальчика были: персы, немцы, армяне, кумыки, поляки, «горцы», украинцы (37 человек), литовцы, казанские татары, греки, турки, латыши, чехи, «дагестанцы», цыгане, белорусы (6 человек), эстонцы, «тавлинцы», мордвины, ногайцы, англичанин, француз, черкес, мингрел [23, л. 54].

После 1923 года рост численности населения Нальчика продолжался, хотя и не такими быстрыми темпами, как раньше. В 1926 г., согласно материалам переписи, в Нальчике проживало 12 893 человека, или на 25,3 % больше, чем в 1923 г. Среди жителей города значатся 5968 русских, 1472 украинца и 413 белорусов [4]. По сравнению с 1923 г. численность украинцев и белорусов во много раз возросла, а русских, напротив, уменьшилась. Скорее всего, в 1926 г. украинцами и белорусами посчитали тех, кого тремя годами ранее отнесли к русским. В тот период проводилась кампания «украинизации», в ходе которой деятельность многих сельсоветов Северного Кавказа переводилась на украинский язык [12, л. 114–114 об.]. Численность восточных славян в целом с 1923-го по 1926 г. увеличилась на 20,5 %, но их доля в общей численности населения города снизилась до 60,9 %. В этот период значительно возросла численность кабардинцев — до 866 человек и балкарцев — до 350 человек.

К 1929 г. численность населения Нальчика увеличилась до 14,6 тыс. человек, т. е. на 1,7 тыс. или на 13,2 % за три года. Но в годы коллективизации рост численности населения Нальчика значительно ускорился. В 1931 г. в Нальчике проживало 22,2 тыс. человек, а в 1934 г. — 32,3 [13, л. 3]. За три года численность жителей выросла более чем на 45 %.

Тысячи людей в годы коллективизации переселились в Нальчик из сел и ста-

ниц, спасаясь от коллективизации, раскулачивания и голода. Нальчикский городской совет сообщал в 1934 г. о притоке в город «паразитирующих элементов, разбежавшихся из станиц в результате ликвидации кулачества» [13, л. 4]. Из-за плохого физического состояния переселенцев в Нальчике резко увеличилась заболеваемость и смертность. В 1933 г. смертность в два с лишним раза превысила рождаемость. Тем не менее, за счет постоянного прибытия новых жителей численность населения продолжала быстро увеличиваться.

За годы коллективизации более многочисленными стали и другие национальности Нальчика. Здесь по-прежнему проживали кабардинцы, балкарцы, евреи, осетины, кумыки, немцы и представители других национальностей [15, л. 25].

К 1939 г. общая численность населения Нальчика достигла 47970 человек, что было на 76,5 % больше, чем в 1933 г., и в 6,9 раз больше, чем было накануне Первой мировой войны [11, с. 360]. Менее чем за 20 лет Нальчик из слободы превратился в настоящий город.

Таблица 1. Национальный состав населения Нальчика в 1939 г. [5]

Национальность	Человек, кол-во	% от общей численности
Русские	32410	67,6 %
Кабардинцы	4106	8,6 %
Украинцы	3118	6,5 %
Евреи	3007	6,3 %
Грузины	1024	2,1 %
Осетины	873	1,8 %
Балкарцы	850	1,8 %
Армяне	676	1,4 %
Немцы	595	1,2 %
Другие	1291	2,7 %
Итого:	47970	100 %

Самым многочисленным народом Нальчика оставались русские. По сравнению с 1933 г. их численность увеличилась почти вдвое. Они составляли более двух третей всего населения города. Кабардинцев было почти в 8 раз меньше.

Помимо большой численности населения город отличается от сельских поселений уровнем развития промышленности. В начале XX в. промышленных предприятий на территории современной Кабардино-Балкарии было очень мало, и они были очень небольшими. Общая численность рабочих составляла не-

сколько сот человек. После преобразования Нальчикской слободы в город перед ним встала задача промышленного развития. Еще в 1927 г. в Кабардино-Балкарской автономной области было всего 6 промышленных предприятий и 385 рабочих. Кабардинцы и балкарцы составляли 30 % из них [8, с. 156]. В годы первой пятилетки в республике должны были построить 16 новых промышленных предприятий [7, с. 77].

В 1931-33 гг. в Нальчике работали предприятия легкой и пищевой промышленности.

Таблица 2 Численность рабочих на предприятиях г. Нальчик [13, л. 5]

Промпредприятия города	Численность рабочих		
	1931 г.	1932 г.	1933 г.
Авторемонтный з-д	47	61	100
Суш. Вар. З-д	131	160	85

Холодильник	101	65	41
Лесхимкомбинат	-	75	73
Маслозавод	56	58	51
Завод «Чинар»	-	-	96
Элеватор	22	34	21
Швейная фабрика	80	45	110
Типография	29	46	55
Итого:	466	584	632

Эта таблица показывает неполную численность рабочих. Отсутствуют сведения, например, по Мясокомбинату и Союзплодоовощекombинату. Исходя из имеющихся данных, общая численность рабочих в городе оставалась очень не-

большой: в 1931 г. — 466, а в 1933 г. — 632 человека. Большинство из них были русскими. Хотя подготовке «национальных кадров» в промышленности уделялось большое внимание, их численность увеличивалась очень медленно.

Таблица 3. Национальные кадры в г. Нальчике [13, л. 6]

Промпредприятия города	Национальные кадры	
	1931 г.	1933 г.
Авторемонтный з-д	11	23
Суш. Вар. З-д	41	52
Холодильник	7	19
Лесхимкомбинат	-	15
Маслозавод	7	9
Завод «Чинар»	-	12
Элеватор	7	5
Швейная фабрика	-	27
Типография	7	11
Итого:	80	173

В 1931 г. «национальные кадры» составляли только 17,2 % всех рабочих Нальчика, к 1933 г. их доля увеличилась до 27,4 %. Такая же ситуация сохранялась и в Кабардино-Балкарии в целом. В 1932 г. в промышленности и строительстве автономной области было занято 4057 человек. Из них только 654 человека или 16,1 % являлись «национальными кадрами» [16, л. 77]. То есть большую часть рабочих составляли русские.

В 1938 г. в Нальчике было уже более 25, а в 1940 г. — свыше 40 предприятий, среди них, (кроме упомянутых выше) — мелькомбинат, мясокомбинат, кондитерская фабрика, хлебозавод, пивзавод, трикотажная фабрика [21, л. 4; 22, л. 3; 24, л. 160]. Но проблема создания националь-

ных кадров в промышленности сохранялась.

Большую часть рабочих по-прежнему составляли русские. Особенно это касалось инженерно-технических сотрудников: из общего числа инженеров (241) было только 2 кабардинца и 1 балкарец [6, с. 159]. То есть, уже в 1930 гг. сложилась ситуация, сохранявшаяся долгие годы, когда в промышленности были заняты преимущественно русские. Кабардинцы и балкарцы работали в сельском хозяйстве, а позднее — в торговле и бытовом обслуживании, т.е. появилась еще одна социальная граница, разделявшая народы Кабардино-Балкарии.

На всех предприятиях стремились улучшить социально-бытовые условия жизни работников: имелись столовые,

красные уголки и клубы (хотя и находившиеся в неудовлетворительном состоянии), все предприятия организовали у себя индивидуальное огородничество, снабжали своих работников топливом.

При всех успехах в развитии промышленности значительная часть населения Нальчика в 1920-1930 гг. продолжала заниматься земледелием, следуя традициям XIX – начала XX в. В начале 1930 гг. среди жителей города на 7774 человека с иждивенцами, занятых в промышленности (не считая тех, кто работал на транспорте, в торговле и т. д.), приходилось 3754 человека с иждивенцами, работавших в сельском хозяйстве [13, л. 3]. К промышленным рабочим в тот период относили не только тех, кто трудился на промышленных предприятиях, но и числившихся в строительных организациях и других отраслях.

В Нальчике, так же как и в селах Кабардино-Балкарии, тоже проходила и коллективизация, и раскулачивание. Были созданы колхозы, различавшиеся этническим составом. Один из них был горско-еврейским, другой — грузинским. Русские жители окраин Нальчика и пригородных хуторов тоже создали свои колхозы, впоследствии объединенные в один «городской колхоз имени Ленина» [17, л. 44, 64-70 об.; 18, л. 69; 19, л. 17].

Городскому совету Нальчика приходилось заниматься не только благоустройством города или проблемами промышленных предприятий, но и такими вопросами, как пахота, сев или уборка урожая в колхозах города [18, л. 69; 20, л. 4]. Колхозы Нальчика создавались и развивались с большими трудностями. Горисполком в своем отчетном докладе жаловался на «неприспособленных к работе в сельском хозяйстве колхозников», отсутствие тягла, сельскохозяйственного инвентаря и строений, массовый падеж скота. Тем не менее, посевные площади колхозов Нальчика в общей сложности превышали 1000 га. В недостатках работы колхозов обвиняли также их руководство. В 1932-1933 гг. председатель колхо-

за «Горско-еврейской колонки» Семахов был исключен из партии и осужден. Также в городском колхозе председателем оказался бывший белый офицер, сын полицейского Говоров Кузьма. Он тоже был отстранен от работы [13, л. 19–22].

Создание промышленности и совершенствование сельскохозяйственного производства были не единственными направлениями развития Нальчика. Город должен был превратиться в курорт. Уже к 1934 г. в Нальчике были открыты 9 домов отдыха, принадлежавших как областным, так и союзным организациям [13, л. 8].

Нальчик и в дореволюционный период был административным центром Нальчикского округа, но в те времена административно-управленческий аппарат был сравнительно небольшим. В 1897 г. в администрации, суде и полиции слободы служили всего 29 человек. Среди них было 10 русских, 5 осетин, 3 чеченца, 2 украинца, 1 поляк, 1 еврей, и только 4 кабардинца и 3 балкарца [9, л. 128, 172-175]. Когда Нальчик превратился в центр автономной области, численность занятых в органах власти начала быстро увеличиваться, и вскоре исчислялась уже сотнями и тысячами человек.

В Кабардино-Балкарской автономной области, как и в других национальных образованиях, успешно проводилась политика «коренизации». Она означала подготовку и переподготовку национальных кадров, издание на национальных языках литературы, учебников, газет. План создания кабардинской и балкарской советской элиты осуществлялся успешно, хотя для его выполнения большим препятствием являлось недостаточное количество образованных кабардинцев и балкарцев. Уже в 1928 г. большинство руководящих работников учреждений являлись «представителями основных национальностей коренного населения», что давало возможность кабардинцам и балкарцам общаться с ними на родном языке [10, с. 113].

Среди руководящих работников исполкомов Советов всех уровней большую часть составляли кабардинцы и балкарцы. В 1932 г. их было 121 из 161. В то же время среди «исполнителей» (инструкторов, инспекторов, секретарей) большинство составляли русские — 99 из 134 [10, л. 249]. Во всех областных учреждениях работало 703 ответственных руководителя, из которых было 312 кабардинцев и 72 балкарца. Существовал план дальнейшей «коренизации», согласно которому в 1932-1933 гг. еще 47 руководителей областных учреждений подлежали замене кабардинцами и балкарцами. Из 1219 технических работников областных учреждений 220 человек уже являлись кабардинцами и балкарцами, а еще 467 также планировалось заменить ими [10, л. 254-255]. Программа «коренизации», в

соответствии с которой право на ту или иную должность зависело от национальной принадлежности, приводила к усилению значимости этничности.

В 1939 г. среди руководящих работников Кабардино-Балкарии всех (партийных, государственных, кооперативных и общественных) отраслей хозяйства 34,5 % составляли кабардинцы и 10,8 % — балкарцы [6, с. 158]. Формирование новой, советской элиты кабардинцев и балкарцев проходило параллельно с репрессиями против старой, дореволюционной элиты. В свою очередь, многие представители новой элиты тоже стали жертвами репрессий.

Нальчикский городской совет также был многонациональным. В начале 1930 гг. в его состав входили (табл. 4).

Таблица 4. Национальный состав Нальчикского городского совета [13, л. 50–51]

Национальности	1931 г.		1934 г.	
	Численность	Доля в %	Численность	Доля в %
Кабардинцы	66	37,3 %	19	21,1 %
Балкарцы	5	3,2 %	2	2,2 %
Русские	87	50 %	58	64,4 %
Прочие	17	9,5 %	11	12,3 %
Итого:	175	100 %	90	100 %

С 1931 по 1934 г. состав горсовета уменьшился почти вдвое — со 175 до 90 человек. В тот же период снизилось участие кабардинцев и балкарцев в составе горсовета и повысилось — русских и других национальностей города, но кабардинцы и балкарцы все же составляли значительную часть депутатов. В 1930 гг. председателями Нальчикского горсовета были кабардинцы и балкарцы (Тлупов, Бачиев У. Ж.).

Изучение урбанизации Нальчика показывает быстрый рост численности его населения. В 1939 г. его население было в 7 с лишним раз больше, чем за 25 лет до того. Причины заключались отчасти в том, что город стал столицей Кабардино-Балкарии, быстро развивался его бюрократический аппарат, а отчасти в разви-

тии его промышленности. Однако в 1920-1930 гг. промышленность в городе была развита далеко не в том объеме, как в последующие периоды его существования. Большинство предприятий города были небольшими, как и их коллективы. Строительство крупных заводов началось значительно позже.

Население Нальчика на протяжении всего этого периода являлось многонациональным, но большую часть в нем составляли русские. Кабардинцев и балкарцев было значительно меньше, но их численность постоянно увеличивалась. Среди рабочих и других сотрудников промышленных предприятий большую часть тоже составляли русские, и такая ситуация сохранялась на протяжении многих лет.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аккиева С.И. Советская модернизация как детерминанта поселенческих и этнодемографических процессов в Кабардино-Балкарии с 1920 по 1940 г. // Общество: философия, история, культура. 2018. №10 (54). С. 72–77.
2. Боров А.Х. Демография и развитие: исторический опыт и актуальные проблемы Кабардино-Балкарской республики // Кавказология. №2. 2024. С. 128–160.
3. Боров А.Х., Бербекова М.М. Демографическая урбанизация Кабардино-Балкарии: история и современные проблемы // Кавказология. 2019. №2. С. 72–104.
4. Всесоюзная перепись населения 1926 г. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_2-6.php?reg=1022.
5. Всесоюзная перепись населения 1939 г. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_3-9_ra.php?reg=2189.
6. Всесоюзная перепись населения 1939 года: основные итоги. Москва: Наука, 1992. 262 с.
7. Ерохин А.М., Авдеев Е.А., Воробьев С.М. Роль и место русских в модернизационном развитии Северного Кавказа в Советский период // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2022. № 3 (72). С. 74–82.
8. Калмыков Б.Э. Статьи и речи. Нальчик: Эльбрус, 1983. 239 с.
9. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. Т. LXVIII. СПб., 1905. 236 с.
10. Русские на Северном Кавказе. 20-30 гг. / Пред. А.М. Гонова. Б/м., 1995. 391 с.
11. Список населенных мест Терской области (по данным к 1-му июля 1914 г.) / под ред. Р.П. Гортинского. Владикавказ, 1915. 460 с.
12. ЦГА КБР (Центральный государственный архив КБР). Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 684.
13. ЦГА КБР. Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 368.
14. ЦГА КБР. Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 530.
15. ЦГА КБР. Ф. Р-4. Оп. 1. Д. 292.
16. ЦГА КБР. Ф. Р-4. Оп. 1. Д. 230.
17. ЦГА КБР. Ф. Р-23. Оп. 1. Д. 49.
18. ЦГА КБР. Ф. Р-23. Оп. 1. Д. 53.
19. ЦГА КБР. Ф. Р-23. Оп. 1. Д. 63.
20. ЦГА КБР. Ф. Р-23. Оп. 1. Д. 64.
21. ЦГА КБР. Ф. Р-23. Оп. 2. Д. 25.
22. ЦГА КБР. Ф. Р-23. Оп. 2. Д. 34-а.
23. ЦГА КБР. Ф. 151. Оп. 1. Д. 4.
24. ЦГА КБР. Ф. 717. Оп. 2. Д. 168.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Akkieva S.I. Sovetskaya modernizaciya kak determinanta poselencheskih i etnodemograficheskikh processov v Kabardino-Balkarii s 1920 po 1940 g. // Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura. 2018. №10 (54). S. 72–77.
2. Borov A.H. Demografiya i razvitie: istoricheskij opyt i aktual'nye problemy Kabardino-Balkarskoj respubliki // Kavkazologiya. №2. 2024. S. 128–160.
3. Borov A.H., Berbekova M.M. Demograficheskaya urbanizacii Kabardino-Balkarii: istoriya i sovremennye problemy // Kavkazologiya. 2019. №2. S. 72–104.
4. Vsesoyuznaya perepis' naseleniya 1926 g. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_2-6.php?reg=1022.
5. Vsesoyuznaya perepis' naseleniya 1939 g. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_3-9_ra.php?reg=2189.
6. Vsesoyuznaya perepis' naseleniya 1939 goda: osnovnye itogi. Moskva: Nauka, 1992. 262 s.
7. Erohin A.M., Avdeev E.A., Vorob'ev S.M. Rol' i mesto russkikh v modernizacionnom razvitii Severnogo Kavkaza v Sovetskij period // Kaspijskij region: politika, ekonomika, kul'tura. 2022. № 3 (72). S. 74–82.

-
8. Kalmykov B.E. Stat'i i rechi. Nal'chik: El'brus, 1983. 239 s.
 9. Pervaya vseobshchaya perepis' naseleniya Rossijskoj imperii, 1897 g. T. LXVIII. SPb., 1905. 236 s.
 10. Russkie na Severnom Kavkaze. 20-30 gg. / Pred. A.M. Gonova. B/m., 1995. 391 s.
 11. Spisok naselennyh mest Terskoj oblasti (po dannym k 1-mu iyulya 1914 g.) / pod red. R.P. Gortinskogo. Vladikavkaz, 1915. 460 s.
 12. CGA KBR (Central'nyj gosudarstvennyj arhiv KBR). F. R-2. Op. 1. D. 684.
 13. CGA KBR. F. R-2. Op. 1. D. 368.
 14. CGA KBR. F. R-2. Op. 1. D. 530.
 15. CGA KBR. F. R-4. Op. 1. D. 292.
 16. CGA KBR. F. R-4. Op. 1. D. 230.
 17. CGA KBR. F. R-23. Op. 1. D. 49.
 18. CGA KBR. F. R-23. Op. 1. D. 53.
 19. CGA KBR. F. R-23. Op. 1. D. 63.
 20. CGA KBR. F. R-23. Op. 1. D. 64.
 21. CGA KBR. F. R-23. Op. 2. D. 25.
 22. CGA KBR. F. R-23. Op. 2. D. 34-a.
 23. CGA KBR. F. 151. Op. 1. D. 4.
 24. CGA KBR. F. 717. Op. 2. D. 168.

Поступила в редакцию: 24.09.2025.

Принята в печать: 30.10.2025.
